

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

А. В. ЧЕРЕПНИН

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ
РУССКОГО ГОСУДАРСТВА
В XVI—XVII вв.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТОМ
2

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)45
Ч 46

Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 11-01-00181

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 15-04-16149

Приложение: статья *В. Д. Назарова*

Черепнин Л. В.

Ч 46 Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. Т. 2 /
Послел. В. Д. Назарова. М.: Языки славянской культуры, 2015. —
432 с., разд. паг.

ISBN 978-5-94457-251-6

Во втором томе настоящего издания публикуется репринт монографии академика Л. В. Черепнина, вышедшей в свет в 1978 г. посмертно. Автор сам сдал машинопись в издательство «Наука», успел частично ознакомиться с корректурой, но не дождался ни сигнального экземпляра, ни тиража книги. Этот труд входит в комплекс фундаментальных исследований Л. В. Черепнина, за которые ему в 1981 г. была присуждена Государственная премия. Монография полностью сохраняет научную актуальность до настоящего времени как единственное в отечественной и мировой историографии системное исследование истории земских соборов, общегосударственных сословно-правительственных институтов на всем протяжении их возникновения и эволюции в XVI—XVII вв. В книге также проведено сопоставление со схожими институтами других европейских стран на базе уровня научных знаний в 1960 — начале 1970-х гг.

В приложении опубликована статья с обзором публикаций и работ по данной проблематике за конец XX — начало XXI вв.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)45

ISBN 978-5-94457-251-6

9 785944 572516 >

© Л. В. Черепнин, 2015
© В. Д. Назаров, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ВВЕДЕНИЕ¹

Настоящая работа является непосредственным продолжением моей монографии «Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках» (М., 1960). Начальной формой политической централизации в России явилась сословно-представительная монархия, сложившаяся на рубеже XV и XVI вв. В царствование Ивана Грозного, в середине XVI в., формируется орган сословного представительства — земский собор. Дальнейшая история земских соборов на протяжении второй половины XVI—XVII в. тесно связана с изменениями в социальной структуре и сословном строе, с развитием классовой борьбы, с эволюцией государственного аппарата и т. д. Таким образом, в судьбах земских соборов сказывались основные процессы, происходившие в Русском государстве на протяжении почти двух столетий и приведшие в конечном итоге к торжеству петровского абсолютизма.

Работая над книгой, я ставил перед собой три задачи. Во-первых, мне хотелось дать полную (в какой мере это возможно при настоящем состоянии документальной базы) фактическую историю земских соборов. Это определило структуру работы, построенной в виде очерков, которые посвящены критическому анализу источников, касающихся отдельных соборов. В основном данный труд воспроизводит систему построения, принятую в первой части моей монографии «Русские феодальные архивы XIV—XV веков» (М.—Л., 1948). И методические пути исследования в обеих книгах сходные: от источника (а там, где можно, — от архива, сохранившего источник) — к факту и историческому явлению.

---

¹ Этот труд Л. В. Черепнин полностью завершил и подготовил к печати. Большую помощь на всех этапах работы с рукописью книги оказали Л. В. Черепнину Е. Л. Фридберг и В. Д. Назаров. На мою долю выпала печальная честь держать авторскую корректуру. (Примечание члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто.)

Кроме восстановления конкретной картины отдельных соборов, в монографии ставится и вторая задача — проследить эволюцию земского собора как органа сословного представительства, изменение его форм и характера в связи с развитием общественно-политического строя России. Другими словами, речь идет о разработке концепции русской сословно-представительной монархии. Критико-аналитические этюды, положенные в основу уточнения фактической канвы соборной деятельности, хотелось завершить синтетическим построением, показывающим судьбы института сословного представительства на разных стадиях централизованного государства.

Исторический синтез невозможен без сравнительно-исторических характеристик. Поэтому моей третьей задачей было сопоставление земских соборов с сословно-представительными институтами в других европейских странах с целью выявления общего и особенного в их развитии. Сразу оговорюсь, что речь идет скорее о приступе к этой задаче, чем о ее решении. Слишком много здесь трудностей: и огромный материал по разным странам, и своеобразие их истории, и различное применение сравнительного метода историками (в плане синхронном или стадиальном) и т. д. Тем не менее мне представлялось возможным сделать некоторые наблюдения типологического характера, сравнив хотя бы выборочно русские земские соборы со стадиально близкими им разновидностями сословно-представительных учреждений других государств Европы, как синхронных, так и не синхронных России XVI—XVII вв.

Таков был авторский замысел. Работать над его осуществлением я начал давно и отдельные очерки о земских соборах опубликовал в виде статей ².

² Le rôle des Zemski Sobory en Russie lors de la guerre des paysans au début du XVII siècle.— In: Album Helen Maud Cam. Louvain — Paris, 1960, p. 249—266; Les relations entre la monarchie et les classes sociales durant la période de la révolte populaire à Moscou et la préparation et l'édition du nouveau code législatif (1648—1649).— In: Album E. Lousse Louvain — Paris, 1962, p. 125—140; Земские соборы и утверждение абсолютизма в России.— В кн.: Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.). М., 1964, с. 92—133; К вопросу о складывании сословно-представительной монархии в России (XVI в.).— «История СССР», 1974, № 5, с. 51—70 (краткий вариант той же работы опубликован в кн.: Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976, с. 44—58); Sobory ziemskie w historiografii radzieckiej.— «Czasopismo Prawno-Historyczne», t. XXVII, zeszyt 2, 1975, s. 121—132; К истории Стоглавого собора 1551 г.— В кн.: Средневековая Русь. М., 1976, с. 118—122; Тема государства в русской публицистике начала XVII в.— В кн.: Культурное наследие Древней Руси. (Истоки. Становление. Традиции). М., 1976, с. 175—179; Земский собор 1566 г. о продолжении войны с Польско-Литовским государством.— В кн.: Международные отношения и внешняя политика СССР. История и современность. М., 1977, с. 222—229; Собор 1642 г. по вопросу об Азове.— В кн.: Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVIII вв. (в печати).

Очерк первый

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА

Предварительные замечания

Вопрос о земских соборах XVI—XVII вв. являлся одной из наиболее популярных проблем дворянско-буржуазной историографии. Интерес к этой проблеме, помимо ее чисто научного значения, был обусловлен в значительной мере тем, что дворянско-буржуазные историки часто искали в земских соборах прообраз представительных учреждений, введение которых, как им казалось, должно было стать условием дальнейшего развития государственного строя в России в XIX—XX вв. По словам одного из дореволюционных авторов С. Л. Авалиани, нигде «не сказывались с такой силой и выпуклостью политические и общественные идеалы, философское мировоззрение, как при разработке истории земских соборов... Земские соборы служили излюбленной темой изданий, рассчитанных всегда, сообразно с моментом их появления в свет, на определенный общественно-политический эффект»¹.

Обращение к прошлому государственных учреждений как бы показывало направление русского самодержавия по пути превращения его в буржуазную монархию без революционных потрясений и переворотов. Не случайно внимание к земским соборам обострялось и в периоды первой и второй революционных ситуаций, и во время революции 1905—1907 гг.

Но земские соборы привлекали внимание и передовой, революционной части русского общества. Еще до того как они стали предметом научного исследования, они возбуждали интерес политический как органы сословного представительства, в какой-то мере ограничивавшие самодержавие. Земские соборы упоминали в своих сочинениях, письмах, записках, заметках декабристы, часто их идеализируя².

Никита Муравьев писал: «Дела внешней политики, война с Польшею, присоединение Азова от казаков, принятие Малороссии

¹ Авалиани С. Л. Земские соборы. Литературная история земских соборов, изд. 2, испр. и доп. Одесса, 1916, с. 3; см. также: Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973, с. 121—122.

² Волк С. С. Исторические взгляды декабристов. М.—Л., 1958, с. 392—395.

в покровительство России, введение Уложения, уничтожение местничества — все эти вопросы в продолжение трех царствований (Михаил, Алексей, Федор) рассматривались в государственных соборах представителями всей России. Одно наименование самодержца, оставленное невежеством того времени, было в разладе с сими благоразумными началами, противопоставляя воле закона волю лица, выгодную для царедворцев на счет общественной пользы». По словам Н. М. Муравьева, земский собор (он называет его «государственным собором», или «земской думой») мог «обратиться в парламент», если бы его собрания были периодическими, в определенные сроки, если бы установлены были круг его действий и внутреннее устройство³. Политическая роль земских соборов здесь явно приподнята, как преувеличены и возможности их дальнейшего развития. Вообще это еще не научный подход к теме о соборах. Но политически она поставлена остро, злободневно, целенаправленно в современность.

Ту же идейно-политическую линию находим у М. А. Фонвизина. По его определению, государственные соборы, или земские думы, — «это такая же институция, как государственные чины (*Etats généraux*), которые собирались во Франции, или английские парламенты. Конечно, — пишет автор, — нельзя сравнивать тогдашнего состояния России, в которой в двухвековое бедственное рабство под игом Орды не только прилипло много дикой татарщины, но даже проникло в ее обычаи и нравы, с современным ей просвещением и образованностью тогдашних европейских государств». Но если бы «в России ее земская дума собиралась чаще и в известные определенные сроки, то кто знает — может быть и Россия, в силу общего закона человеческой усовершенваемости, с правильной системой представительства, наслаждалась бы теперь законосвободными постановлениями, ограничивающими произвол верховной власти»⁴.

В исторической науке тема о земских соборах завоевала прочное место со второй половины XIX в. Дореволюционная литература о них достаточно велика по объему и разнообразна по содержанию. В одних работах рассматривается проблема земских соборов в целом, в других затрагиваются более частные вопросы, касающиеся созыва и деятельности отдельных соборов⁵.

³ Разбор донесения Тайной Следственной комиссии в 1826 г. Никиты Муравьева («Библиотека декабристов», вып. 5. М., 1907, с. XVI).

⁴ Фонвизин М. А. Обзорение проявлений политической жизни в России (Примечания к книге «*Histoire de Russie*» par M. M. Esneaux et Chenepeschot, 5 volumes. Paris, 1855). — В кн.: Обзорение проявлений политической жизни в России и другие статьи М. А. Фонвизина. Проект конституции Н. Муравьева. М., 1907, с. 9—10.

⁵ Дореволюционную историографию вопроса о земских соборах см. в названной выше книге С. Л. Авалиани и в труде И. А. Стратонова «Заметки по истории земских соборов Московской Руси» («Ученые записки Казанского университета», 1906, т. LXXIII, кн. 3, и отд. изд. — Казань, 1912).

При всем разнообразии точек зрения на земские соборы, высказывавшихся в дореволюционной историографии, можно отметить два основных направления в изучении их характера и исторического значения. Одна группа исследователей проводила это изучение в сравнительно-историческом плане, на основе сопоставления деятельности земских соборов и сословно-представительных учреждений, характерных для западноевропейских монархий. Другие ученые, отряшаясь от сравнительного метода анализа, рассматривали соборы как своеобразное явление древнерусской политической жизни, отличное от явлений, свойственных западноевропейской действительности.

Каждое из двух направлений имело разнообразные оттенки. Некоторые из ученых, пользовавшихся сравнительно-историческим методом, говорили о слабости представительного начала в русском государстве по сравнению с Западной Европой, другие, напротив, подчеркивали большую близость земских соборов к органам сословного представительства на Западе. К разным выводам приходили и сторонники второго направления, видевшие в земских соборах самобытный институт. Здесь также можно уловить несколько (иногда крайних) трактовок: от монархически-славянофильского тезиса о соборах как учреждениях, построенных на началах союза царя с народом, до определения их как совещаний государя со своими (правительственными) агентами.

Научные расхождения в оценке роли сословно-представительных учреждений в России и в Западной Европе в какой-то мере отражали и оттенки политических воззрений русских дореволюционных историков на общность или своеобразие условий дальнейшего развития государственного строя в своей стране и в других европейских странах и тем самым на судьбы русского самодержавия.

Можно отметить три этапа в изучении истории земских соборов в дореволюционной историографии: 1) 50—60-е годы XIX в.; 2) 70—80-е годы XIX в.; 3) 90-е годы XIX — начало XX в. (до 1917 г.). Критериями для выделения этих этапов являются: наличие той или иной источниковедческой базы, методика разработки источников, специфика проблематики, теоретическая направленность исследований, существо научных дискуссий. Определенный отпечаток на характер историографии о земских соборах на каждом ее этапе накладывала общественно-политическая обстановка в стране.

50—60-е годы XIX в.

Начало первого этапа относится к кануну отмены крепостного права, когда в условиях революционной ситуации и подготовки буржуазных реформ вопрос о государстве и его формах возбуж-

дал особый интерес: не только научный, но и общественно-политический. В выходящих с 1851 г. ежегодно, книга за книгой, томах «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева был систематизирован материал, относящийся к земским соборам, и воспроизведена их фактическая история. Источниковедческая база для изучения деятельности земских соборов в то время была еще очень недостаточна⁶. По преимуществу это были акты материалы, опубликованные в «Собрании государственных грамот и договоров» и в изданиях Археографической комиссии, отдельные данные приведены в «Истории» Н. М. Карамзина. Соловьев использовал и некоторую новую архивную документацию (например, посольские дела). Поэтому с его труда можно начинать историю изучения земских соборов.

Постепенно выход в свет многотомной «Истории России с древнейших времен» Соловьева положил начало и научной полемике о характере земских соборов. В рецензиях на отдельные тома «Истории России» К. С. Аксаков изложил славянофильские взгляды на это учреждение⁷. «Русская земля» всегда «сознавала свою общую целость». В то время когда государство «было в разрозненном и раздробленном виде», «жизнь земская выражалась вечами», собирающимися в «отдельных общинах». С вечами совещался князь, и таким образом происходило «соприкосновение власти государственной к мысли народной». Как только «государство стало единым», оно «обращается к единой Русской земле и зовет ее всю на совет». «Первый царь созывает первый земский собор»; там «встречаются земля и государство», «между ними утверждается свободный союз», определяются «отношения царя и народа» по формуле: «правительству — сила власти, земле — сила мнения». На этих основах земские соборы действовали вплоть до Петра I⁸.

Предвзятость и нарочитость славянофильской концепции о непосредственной преемственности веча и земского собора или о единстве интересов правительства и народа достаточно ясны и раскрыты в ряде историографических трудов. Но самые вопросы.

⁶ По словам И. А. Стратонова, в это время и «формируются общие взгляды на земские соборы, без детального изучения всех фактов, сохранившихся в источниках» (Стратонов И. А. Указ. соч., изд. 1906 г., с. 24).

⁷ Полное собрание сочинений К. С. Аксакова, т. I. М., 1861. Сочинения исторические: с. 125—172 — «По поводу VI тома История России г. Соловьева»; с. 217—254 — «По поводу VII тома История России г. Соловьева»; с. 255—290 — «По поводу VIII тома История России г. Соловьева» (первоначально рецензии были напечатаны в журнале «Русская беседа», 1856, кн. IV; 1858, кн. II и 1860, кн. I).

⁸ Полное собрание сочинений К. С. Аксакова, т. I, с. 150. Помимо отзывов на VI—VIII тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева, К. С. Аксаков касался темы о земских соборах в статьях «Краткий исторический очерк земских соборов» (там же, с. 291—306) и «Земский собор 1642 г.» (газета «День», 1863, 2 марта, № 9, с. 1—9). Курсив К. С. Аксакова.

поставленные Аксаковым, были важные: о соотношении веча и земского собора как институтов, характерных для разных стадий общественно-политического развития, о содержании понятия «земля», о проявлении в деятельности соборов интересов общегосударственных и общенациональных.

На ряде указанных моментов остановился Соловьев в своем ответе Аксакову, озаглавленном «Шлётцер и антиисторическое направление». Он прежде всего отверг утверждение, что «создание выборных на Красной площади» Иваном IV в середине XVI в. (в известии о котором обычно видят указание на первый земский собор) было «следствием существования когда-то и где-то вечей». Соловьев дал другое объяснение происхождения соборов: они возникли «из естественного стремления» царя «найти себе опору против заподозренной дружины» (т. е. враждебного боярства). Анализируя состав собора 1566 г., автор подверг критике мнение Аксакова, что «здесь высказалась мысль народная», что «вследствие объединения государства» на совет была позвана «вся земля». «Где же выборные от городов, из областей?» — спрашивает Соловьев. Лишь после смерти Ивана Грозного и особенно в период «смут» начинают действовать земские соборы с участием «всей земли». Собирались они часто и в царствование Михаила Федоровича, ибо в них нуждалось правительство еще не окрепшего после недавних потрясений государства. После того как «государство оправилось», в правление Алексея Михайловича, происходит «вымирание» соборов⁹.

От Аксакова Соловьева отличает больший историзм в подходе к проблеме. Если в глазах первого земские соборы со времен Грозного и до Петра I не меняют своей сущности, то последний стремится уловить тенденцию их развития. Оставаясь на идеалистических позициях, Соловьев перенес проблему земских соборов из сферы нравственных начал в сферу политическую.

В работах ряда ученых 50—60-х годов о земских соборах новые (по сравнению с «Историей» Соловьева) материалы не привлекались. Подвергались осмыслению уже известные источники. Славянофильское понимание соборов дал в двух своих трудах И. Д. Беляев¹⁰. Он представил обзор (в хронологической последовательности) соборов, о которых наука располагала к тому времени сведениями, и выявил общие всем им черты. По-

⁹ Собрание сочинений С. М. Соловьева. СПб., 1901, с. 1587—1592 (первоначально было напечатано в «Русском вестнике», 1857, т. VIII, с. 431—508). Ответ К. С. Аксакова «Замечания на статью г. Соловьева: «Шлётцер и антиисторическое направление» см. в «Полном собрании сочинений К. С. Аксакова», т. I, с. 173—213 (первоначально напечатан в «Русской беседе», 1857, т. III).

¹⁰ Беляев И. Д. Земские соборы на Руси, изд. 2. М., 1902 (Речь, читанная 12 января 1867 г. на торжественном акте); он же. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. М., 1905 (написано в 1866 г.).

добный двойственный подход к земским соборам (с точек зрения исторической и систематической) получил распространение в русской историографии, хотя в разных работах имеется уклон в ту или иную сторону. Общая оценка деятельности соборов, предложенная Беляевым, близка к тому, что писал Аксаков, и столь же тенденциозна. Так же как его предшественник, Беляев утверждал, что «власть государя стояла рядом с властью общества или с властью земщины всей Русской земли и полное самодержавие, врученное земским собором царю Михаилу Федоровичу, шло об руку с народною волею всей Русской земли и составляло одну нераздельную власть, точно так же, как местные земщины уже сознательно составляли одну общую земщину всей Русской земли». «Роковым ударом для земщины» автор считает Соборное уложение 1649 г. (Беляев пишет: 1648 г.), а последним земским собором называет собор 1653 г.¹¹ (в этом он расходится с Аксаковым).

Иной (по сравнению со славянофилами) угол зрения на земские соборы как органы сословного представительства предложил П. В. Павлов, выдвинувший задачу рассмотрения их в сопоставлении с более древними «собраниями сословий русского гражданского общества» — такими, как «княжеские съезды, служилые думы, общинные веча, церковные соборы», литовские и украинские рады и сеймы. Московские земские соборы, подобно древнерусским собраниям, служили «охраной сословных обычных прав и интересов», входя «как необходимый, существенный элемент в состав старинной русской государственной администрации»¹². В дальнейшем эти два вопроса — о трансформации государственных институтов Древней Руси в новых условиях политического единства и о соотношении начал сословного представительства и приказного аппарата в политическом строе XVI—XVII вв. — вошли в круг проблематики, относящейся к истории земских соборов¹³.

В историографии 50—60-х годов проявляется и демократическая, революционно-демократическая струя. Она выступает в разных формах. Одно направление выражается в идеализации соборов как органов «народовластия», стоящих на страже мирских интересов. Это направление представлено в работах А. П. Щапова. Согласно его концепции, русская история начинается с установления в 862 г. «племенного федеративно-

¹¹ Беляев И. Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси, с. 93, 98, 99.

¹² Павлов П. В. О некоторых земских соборах XVI и XVII столетий. — «Отечественные записки», т. СХХII, 1859, январь, с. 175; т. СХХIII, 1859, март, с. 153. Павлов рассмотрел соборы 1549, 1566 и 1598 гг.

¹³ Поэтому вряд ли можно согласиться с оценкой труда Павлова (хотя профессионально и слабого), данной С. Л. Авалиани: «Статья эта ничего существенного не внесла в историю земских соборов, она поражает путаницей в определении исторических понятий» (Авалиани С. Л. Указ. соч., изд. 2, с. 12).